

Annotation

Полны тайн непроходимые леса Ферзеи. Много сказок, легенд и мифов, бродит в мрачных чащобах. И работа лесника Грегори заключается в том, что— бы держать хрупкое равновесие между Лесом и жителями острова. Работа Грегори опасна. Немало предшественников было до него. Все сгнули... Простой люд, его боится, и сочиняет небылицы. Но заботы мирские не касаются лесника. В его мире время течет иначе. В его мире, он наравне с духами. Но разве все тайны мироздания, заменят тепло рук и простые человеческие объятия?

* * *

Глава 1.

— Не хочу! Не хочу!

— Дочка...

— И слышать ничего не желаю!

Граф Скольт, мрачно вздохнул и снова сел за свой стол. Мужчине его лет, надо с внуками играть, читать романы, пить освежающий чай и греть бока на солнышке. А не упрашивать свою двадцатилетнюю дочь, как малое дитя.

Перед ним, сложив руки на груди, возвышалась, его единственное дитя, Альзира. Она была похожа на свою покойную матушку: высокая, немного полновата, глаза глубокие зеленые, нос прямой и хищный, лицо овальное, волосы длинные, вьющиеся, насыщенного черного цвета.

Сейчас она стояла перед отцом в грязном заляпанном костюме для верховой езды, волосы всклокочены, в руках хлыст, высокие сапоги почти по колено в земле. Граф вздохнул.

— Альзира, сколько раз тебе говорить, тебе надо одевать юбку. В брюках ходят только мужчины. Ты выглядишь...

— Неприлично! — докончила за него дочь. — Мы это уже проходили, папа. И не увиливай от темы. Я еще раз говорю — Нет! Даже если, он единственный мужчина на Ферзее! Я не согласна!

— Альзира, ты могла хотя бы подумать...

— О чем?! — дочь графа гулко стукнула ладонями по столу отца. — Я не стану ему

женой! Не стану! Пусть просит моей руки, пока снег в алмазы не превратиться.

Граф Скольт уныло опустил голову.

– Твоя матушка, хотела бы твоего семейного счастья...

– Не впутывай сюда маму, отец... – мрачно сказала Альзира. – Семейное счастье...с кем? Вот с ним? Барон Хельм Ульвар! Ни одной юбки не пропускает. Ты знаешь о нем, не хуже меня! Отец...я стану новым трофеем для него! Прошу...

– Прости Альзира. Но, я уже решил.

Девушка застыла в изумлении.

– Что решил?

– Я написал письмо Хельму, о твоем согласии на брак. Завтра подготовка. В святой день Полной Луны, ты станешь его женой.

Альзира, немея от ужаса, пятилась к двери. Она уперлась лопатками в нее, и почувствовала, как по щекам текут слезы.

– Как ты мог...

– Альзира...

– Ненавижу тебя!

Девушка выскочила за дверь, и убежала по коридору.

Граф Скольт лишь вздохнул и еще раз посмотрел на портрет жены, который висел на противоположной стене.

Альзира вне себя, зашла в свою комнату, и с такой силой хлопнула дверью, что в доме зазвенели стекла.

Она предполагала, что рано или поздно, но это произойдет. Но она не думала, что отец даже ее мнения не спросит!

Альзира села на кровать и сложила руки на груди.

Барон Хельм Ульвар...

Мужчины нравились Альзире. Она не была чужда ласкам и поцелуям в садах и парках при луне. У нее были воздыхатели, которые мечтали лишь об одном ее взгляде. Но барон...

С первого момента, как Альзира увидела его, он произвел настолько отталкивающее впечатление, что повторять эту встречу снова, не хотелось вовсе.

Да, он был красив. Даже очень. Высокий, густые каштановые волосы, карие глаза, высокие скулы, мужественное лицо, фигура атлета, длинные стройные ноги...он был

пределом мечтаний для любой аристократки Ферзеи. Но не для Альзиры...она слишком хорошо видела его темную сторону: тщеславен, властолюбив, грубый, собственник, себялюбив и горд. Как такой как он, мог помыслить о супружеской жизни?! Нет...Альзира, была бы для него новой игрушкой. Новой и неизведанной. А когда он наиграется всласть, она будет не нужна. И о ней забудут. Не такой жизни хотела она. Совсем не такой...

И она не понимала, почему отец, так поступил...он, хотел для нее счастья? Тогда лучше бы, вообще она не выходила замуж. Она прекрасно бы справилась и одна. Смогла бы продолжить дело отца. А по вечерам, после ужина, она бы садилась в библиотеке и читала новую книгу...вот что было для Альзиры Скольт счастьем.

Девушка уныло обвела свою комнату взглядом. На противоположной стене висела огромная карта ночного неба Ферзеи. Матушка грезилась небесами и дальними звездами...она обожала рассказывать об иных мирах и галактиках. Наверное, поэтому, вся семья и перебралась на этот остров...

Ферзея— это новая земля. Первые колонисты появились здесь почти пятьсот лет назад. Но они почти все были убиты. Еще триста лет, была тишина. Затем снова появились переселенцы с большой земли. И все повторилось. Люди были в ужасе. Население росло, земли было мало...а бескрайние просторы Ферзеи могли стать новым домом многим миллионам людей.

Тогда стали просить помощи самого старого и уважаемого шамана. Он приехал на остров, и стал говорить с духами. Они были в ярости. Люди приехали на остров без разрешения, и стали рубить лес, их дом. Они разгневались и уничтожили их всех. Шаман умолял духов, демонов и богов Ферзеи, дать людям еще один шанс, и попросил разрешения жить на их острове. Духи долго думали...уже много столетий, они оставили все прочие острова и земли и переселились сюда, потому что род человеческий рос. Но они решили, что люди могут жить на острове, и могут брать древесину для своих домов и очагов. Но, должен быть тот, кто умеет говорить с духами Леса, что бы улаживать конфликты. Тот, кто сможет донести до людей, волю духов. Тот, кто будет стражем на границе этих двух миров. Шаман согласился быть первым. И духи наделили его силой понимать язык деревьев и животных, видеть в самую темную ночь, говорить со звездами, и слышать шепот дождя.

И вот, люди стали жить на Ферзее спустя восемьсот лет.

Шаман честно выполнял долг перед духами. Он доносил до людей волю Леса, и улаживал ссоры и обиды.

Но как — бы, то ни было, шаман был стар. А когда он умер, его дух нашел новое пристанище, в новом страже Леса. И так далее, многие— многие века...

Мама любила рассказывать эту историю маленькой Альзире. Хоть она и произошла почти тысячу лет назад, она верила, что это правда, а не простая легенда. Альзира верила. Потом повзрослела, и стала намного реже смотреть в небо...а потом, после смерти мамы, и вовсе перестала.

И сейчас, она с тоской думала о том, что этот остров, пора покинуть. Здесь ей не будет жизни.

Раннее утро, Альзира встретила в конюшне. Она чистила лошадей и помогала слугам с работой. Девушка была в простом рабочем комбинезоне, и в простых сапогах до

колена. Волосы скручены на затылке в пучок.

Когда в конюшню зашел ее отец, она даже не посмотрела на него.

– Альзира...я все утро дожидался тебя на завтрак.

– Я не голодна.

– Ты должна нормально питаться.

– Я сама разберусь, как, когда, и где мне питаться, папа. Оставь мне хотя бы этот выбор...

Граф вздохнул.

– Ты все еще сердисься. Отложи щетку и посмотри на меня.

Девушка сняла с руки щетку, и повесила ее у стойла, а затем мрачно посмотрела на отца.

– Я не вечен, Альзира.

– Ну, началось...

– Не перебивай! – прикрикнул граф. – Да, началось. Ты молода. Тебе нужно надежное плечо рядом! Барон Ульвар сильный мужчина. У него есть приличный достаток. Ты никогда и ни в чем не будешь нуждаться. Вот о чем я думаю, дочка. Вот что заботит меня.

Альзира хмыкнула.

– Не аргумент.

– Твоя мама и я...мы ведь тоже не любили друг друга, когда нас познакомили, и сказали, что мы будем мужем и женой. Но мы уважали друг друга. Она была моим лучшим другом. А любовь пришла много позже. Вот настоящая жизнь, Альзира. Пора уже наконец приобщиться к ней. Сейчас, ты не найдешь настоящую и светлую любовь с первого взгляда. Так бывает лишь в глупых женских романах.

Альзира сердито сложила руки на груди. И кажется совсем не собиралась говорить с отцом дальше. И он это понял.

– Ладно...я пришел сказать тебе, что барон Ульвар прислал письмо. Он просит тебя прибыть к нему в поместье для подробного обсуждения предстоящей свадьбы.

– Не поеду.

– Альзира!

– Не поеду!

– Хватит! – граф вскрикнул, и Альзира не на шутку испугалась. Отец никогда на нее не кричал. – Мне надоело потакать твоим желанием! Ты сегодня же собираешься и едешь. Это для твоего блага делается, Альзира.

Граф ушел в дом.

Прислуга удивленно смотрела на ссору отца и дочери.

Альзира топнула ногой, и вскочила на лошадь. Но ей преградили дорогу. Главный смотритель за лошадьми Рух.

– Простите леди, но я не могу вас отпустить. Тем более в таком состоянии. Тем более одну. К тому же вы оседлали Мрака, а он слишком хорошо чувствует настроение всадника. Прошу вас, слезайте.

Альзира некоторое время гневно сверлила взглядом Руха, но потом подумала, что он прав. Она могла натворить дел...

Девушка послушно слезла с коня и снова завела его в стойло.

– Леди, не переживайте, – сказал ей конюх. – Все наладится.

Альзира только мрачно кивнула. Рух был старым, еще когда Альзира родилась. Но казалось, что с тех самых пор, он вообще перестал стареть. Он всегда оставался, крепким, широкоплечим и поджарым стариком с мудрыми голубыми глазами.

Он научил Альзиру верховой езде, хоть отец был против. Он успокаивал ее, после похорон графини. Рух, был наверное, ее единственным другом, во всем этом мире...

– Я не верю, что все будет хорошо, – сказала она. – Меня сосватали этому ловеласу Ульвару!

– Люди меняются... – как бы невзначай сказал Рух. – Они не постоянны, как ветер.

– Хельм Ульвар не может измениться.

– А я не про него.

– Ты думаешь, я покорюсь?! – удивленно сказала Альзира, вскидывая на старика свои глаза. – Думаешь, смогу стать женой этому отвратительному человеку?! Нет...уж лучше смерть.

– Ну... – протянул Рух, – смерть всегда рядом. Еще успеете. А вот изменить свой путь, по воле перемен...быть ветром. Иногда надо утихнуть, что бы дать деревьям и травам встать в полный рост. Что бы можно было их рассмотреть. Увидеть новый путь, и снова отправляться в дорогу...

Альзира удивленно хлопала глазами. Но старик лишь пожал плечами, и пробормотал, что мол, не слушай старика, ерунду несую.

Но Альзира думала над словами Руха. В них есть смысл. И девушка решила...

Альзира зашла в кабинет к отцу. Она была в платье, которое ей никогда не нравилось, и с прической, которая присуща девушкам ее возраста в обществе.

– Отец...

Граф Скольт поднял глаза от бумаг на дочь и выронил перо...

– Альзира...ты прекрасна.

– Спасибо. Я подумала над твоими словами...

– Это хорошо, – граф заинтересовано сложил руки домиком. – И что же ты решила?

– Я поеду к барону Ульвару. И поговорю с ним.

– Отлично, – граф улыбнулся, и, встав, подошел к дочери. Он взял ее руки в свои ладони, и заглянул в лицо. – Ты порадовала меня, дочка. Ты рассудила, о своем решении, как взрослый человек. Вот увидишь, барон Ульвар понравится тебе, когда ты узнаешь его получше.

– Я сказала, что я поеду и поговорю с ним. Я не хочу узнавать его получше, отец.

– Конечно-конечно, – кажется отец ее даже не слушал. – Я отдал распоряжения. Карета ждет тебя внизу. С тобой поедут два стража. Я прибуду немного позже, когда закончу с делами. Ты пока можешь собрать необходимые вещи. Скорее всего, мы с тобой задержимся в гостях у барона на несколько дней.

Альзира лишь кивнула и ушла к себе собираться.

Отец ей поверил. Жаль будет оставлять его...он ведь так ее любит. Но выбора у девушки не было. Что бы избежать ненавистный брак, надо бежать с острова. Она сможет затеряться на большой земле. И возможно там, она найдет свое место.

Альзира схватила большую походную сумку и положила в нее одежду: сапоги, штаны, рубашку и длинный камзол. Следом отправились навигационные карты и компас. Девушка осмотрела комнату, и ее взгляд зацепился на портрете матери, в маленькой рамке на столе.

Она помнила, как получила его...в тот день пришел художник, нарисовать маму. Она позировала, а он делал небольшие наброски, что бы лучше понять черты ее лица и как ей лучше стать. Маленькая Альзира украдкой стащила клочок бумаги, где простым углем было нарисовано лицо мамы. Она смотрела куда-то вдаль, и улыбалась. Альзира поставила этот портрет в рамку и никогда с ним не расставалась. Поэтому и сейчас, она взяла его в руки и уложила аккуратно среди вещей.

Девушка затянула сумку, и накинув ее на плечо вышла из комнаты. Не оглянувшись. Тут уже ничего нет. Всего лишь прошлое...

Альзира вышла во двор, передала вещи кучеру, который убрал их в сундук сзади кареты, и села внутрь. внутри нее все трепетало от того, что она хотела сделать. Но поздно отступить. И сейчас не время бояться.

Из дома вышел граф и подошел к карете.

– Альзира... – он улыбнулся дочери. – Прошу тебя, будь вежлива с бароном. Ради меня...

– Да, отец.

– Я скоро приеду.

– Хорошо...

Граф еще раз улыбнулся и похлопал по карете.

Извозчик свистнул лошадям и ударил хлыстом. Карета дернулась и Альзира наблюдала, как ее дом, и отец постепенно удаляются и остаются сначала за каменной оградой, потом за высокими деревьями, и наконец, вовсе скрывается из виду. Впереди была опасная неизвестность...

Глава 2.

За окном кареты мелькали поля, деревушки...вот в этой, Альзира бегала с простыми деревенскими детьми, когда была маленькой...в этих полях пряталась с мальчишками, когда воровали с огородов овощи, на этой полянке разводили костры и жарили вкусную картошку на углях...в этой речке купались...

Альзира зажмурилась. Оказывается покинуть родные места очень тяжело. Столько воспоминаний они хранят...

Но то лишь воспоминания. Сейчас надо думать о настоящем. А настоящее неприятное... так что, прочь слезы и сомнения.

Альзира сжала кулаки и спокойно выдохнула.

В голове сотню раз она прокручивала план побега: она попросит остановиться в деревне, прямо у дома Ульвара. Скажет, что надо по женским делам. Ее не посмеют сопровождать. В уборной переоденется, и потом выйдет через черный ход. А там, ищи ветра в поле...

Альзира так явно представила себе это действие, что руки вспотели. Но тут карету потрянуло и она встала. Альзира недоуменно выглянула в окошко.

– Что случилось?

– Дорогу развезло после дождя, леди, – ответил возница. – Можем увязнуть, если поедем. Надо соорудить мостки.

– Нет времени, – сказала Альзира. Еще не хватало, что бы ее отец в дороге нагнал. Тогда ничего не выйдет! – Есть другой путь?

– Есть... – как-то замялся возничий.

– Нету! – влез стражник. – Нет другого пути, леди.

Альзира вышла из кареты и подошла к вознице.

– Так есть или нет?!

Возница затравлено глянул на стражников, и пробормотал.

– Ну...раньше был. Но это заброшенная дорога...через Лес....

– Значит, поедem через лес. – Альзира села в карету. – Живее!

– Может, все-таки, обождem, госпожа? Соорудим мостки и...

– Нет у нас времени возиться! Едем!

Карета двинулась к лесу. Здесь дорога была ухабистой, и девушку то и дело подбрасывало на кочках. Но Альзира мужественно молчала.

Она выглянула в окошко и увидела, как лес с громадными деревьями приближался. Ели уходили ввысь и топорщили свои лапы, как сказочные чудовища.

– Не к добру это... – пробормотал стражник, поравнявшись с каретой. – Про Лес много дурного говорят. Здесь полно духов и демонов...

– Я не верю в эти рассказы. – отмахнулась девушка. – Хороши защитники. Испугались деревьев.

Стражник поджал губы и промолчал. Однако внутри у Альзиры зрело непонятное беспокойство...

Внутри леса был сумрак, будто солнце не может осветить его...ухали неизвестные птицы над головой, все двигалось, ворчалось и переговаривалось. Альзира схватилась за подол платья.

– Люди...

– Люди в Лесу...

– Человек...

– Отвратительно...отвратительно...

– Убирайся...

Альзира затравлено глянула на заросли из кустарников и елей. Дорога то терялась среди деревьев, то снова показывалась. Карета снова резко затормозила и девушка чуть не упала.

– Что там опять такое? Нельзя ли быстрее?!

– Лошади не слушаются!

– Тогда ведите их! – девушка разгневанно вышла из кареты, и в этот момент двойка лошадей, которая была запряжена, поднялась на дыбы и дала деру! Альзира даже ахнуть не успела, как ее карета, вместе с кричащим от страха кучером скрылась среди деревьев. Кони стражей, так же обеспокоенно стали бить копытами, и вставать на дыбы.

– Госпожа! Дайте руку!!!

– Скорее, госпожа!

Альзира только подбежала, к стражам, как их кони сорвались с места и чуть не затоптали девушку. Каким чудом Альзире удалось отпрыгнуть в сторону, она не знала. Девушка катилась по отвесному оврагу, и пыталась, хоть за что-то зацепиться, но не получалось. Ноги путались в длинной юбке, а волосы все время цеплялись за ветки. Альзира почувствовала, как ее рука хрустнула где то ниже локтя, когда она налетела на огромный валун, на самом дне оврага. Однако она не успела почувствовать боль. Ее сознание быстро померкло, погружая ее в спасительный обморок.

Холодно...ноги онемели. Альзира попыталась пошевелить ими. Получилось. Затем она хотела подняться, но правая рука отозвалась обжигающей болью, и девушка вскрикнула.

Она попробовала пошевелить другой рукой и ей удалось. Кое-как она поднялась и осмотрелась.

Была ночь. И, кажется, шел дождь...девушка, не могла сфокусировать внимание, из-за того, что голова трещала и гудела.

Она стала идти, не зная, куда и зачем. Но и оставаться на месте было нельзя. Надо найти убежище и ждать помощи. Скорее всего, ее уже ищут.

Альзира бродила по колено в мокрой траве. Проклятое платье мешало двигаться, ноги онемели от холода, а поломанная рука стала просто, нестерпимо болеть...Альзира прижимала к себе поломанную конечность, что бы хоть как-то зафиксировать ее.

Девушка вышла на открытую поляну и увидела огромное кряжистое дерево с огромными и кривыми корнями. В них вполне можно спрятаться...

Альзира зашла под корни, которые сплетались над ее головой, не давая дождю проникнуть в ее новое убежище. Девушка свернулась калачиком в самом дальнем конце и...расплакалась. А она считала себя сильной. Вот и нет, оказывается...все ее планы сорвались. Она одна, в лесу, ранена, и не знает, как выбраться...

Видимо Альзира устала больше, чем думала. Сон сморил ее так быстро, что она даже осознать этого не успела. Ее укрытие было устлано прошлогодней листвой, и девушка хоть немного, но смогла согреться. А потом...ее стали будить. Если это можно было назвать пробуждением...

Около горла Альзиры замерла полоска отточенной стали, которая неприятно холодила кожу. Девушка проснулась моментом, будто и не спала. Перед ней, под дождем, стоял мужчина в накидке с капюшоном, одетый в простую вязаную рубаху, темные, потертые штаны, истоптанные сапоги, на поясе широкий ремень с ножами, и мешочками. В пепельных волосах два огромных пера, на левой щеке тонкий шрам, небрит уже несколько дней, глаза мрачные серые, лицо было покрыто сине-зеленой краской...Падающий дождь стекал по плащу незнакомца, придавая ему еще более пугающий вид.

Альзира затряслась, но не от холода. Мужчина смерил девушку взглядом и убрал меч в ножны.

– Идти можешь?

Голос хриплый и низкий.

Альзира лишь кивнула.

Мужчина повернулся к ней спиной и направился куда-то в сторону. Девушка поспешно встала, хотя ноги онемели, и, спотыкаясь на ровном месте, пошла следом за странным спасителем. Хотя Альзире сейчас было все равно, кто он такой: разбойник или нет. И даже если, она сейчас набросится на нее и станет рвать на ней одежду, скорее всего она даже сопротивляться не будет...

Однако эти опасения оказались напрасными. Мужчина шел впереди, уверенным шагом, мягко ступая по камням и кочкам.

Альзира еле поспевала за ним, хотя понимала, что он идет достаточно медленно, что бы она могла его догнать. Вскоре они углубились в лес на столько, что даже дождь не доставал до земли. Но, было очень сыро...в воздухе висели капельки влаги. Альзира стала замерзать.

Впереди показалось небольшое строение. Девушка удивленно смотрела, как посреди всей этой дикости стоял самый настоящий дом, с двумя этажами, дверью и окнами, и даже с мощеной тропинкой к деревянной калитке. Дом был сделан из дерева, а крыша, похоже, из простых хвоистых лап...

Мужчина прошел к двери и открыл ее.

Альзира пошла следом за ним и обратила внимание, что на низеньком заборчике висят непонятные мешочки, куколки, плетеные пояски и браслетики, и даже кое-где сушеные животные... девушка почувствовала, как тошнота подкралась к ее горлу, и она стараясь не смотреть, зашла за мужчиной в дом.

Он снял сапоги у входа, и, ступая по шкурам, прошел к печке, которая высилась прямо посреди комнаты.

Альзира чувствовала, как тепло было в доме и даже уютно. С девушки вода стекала ручьями. Она неуверенно топталась около двери, не решаясь пройти дальше.

Ее спаситель, тем временем подбросил дров в огонь и посмотрел в ее сторону.

– Снимай обувь и проходи.

Альзира кивнула и кое-как, одеревеневшими пальцами расшнуровала сапожки. Она прошла к печи держась за свои плечи. Ее всё еще колотило...

Мужчина окинул девушку взглядом и приложил руку к ее лбу. Альзире будто током ударило...тяжелая, и надежная ладонь, приятно пахнет...хвоей и мятой...девушка даже глаза прикрыла.

– У тебя жар.

Альзира удивленно вскинула на него глаза. Жар? Возможно. Но она не чувствовала температуры.

Мужчина скинул свой балахон, и снял рубашку. Альзира таращилась, как ее спаситель раздевался, и остался только штанах. Поджарое, загорелое тело, было мускулистым. На груди была поросль волос, и косые, рваные шрамы...что за чудовища могли оставить такие раны..?

Мужчина сел около печки и кивнул девушке.

Альзира несмело опустила рядом. Но мужчина, схватив ее за плечи, перетянул ближе к себе, так что бы спиной она упиралась в его грудь. А потом он начал расшнуровывать верх ее платья.

– Э-зачем?! – заикаясь, хрипло вскрикнула девушка.

– Твоя одежда промокла и у тебя жар, – пояснил он, на секунду оторвавшись от пуговиц на ее спине. – Тебя надо согреть. И хотя бы снять верх. Иначе получишь воспаление.

– Я не...

– Не бойся, – вкрадчиво сказал он. – Я тебя не трону.

Альзира поверила. Было в его поведении и во взгляде то, что заставляло верить.

Девушка отвернулась, и мужчина спокойно расстегнул платье. Альзира вытащила руки из рукавов, при этом, чуть не зашипев от боли, и сама сняла тонкую рубашку, которая была под низом. Инстинктивно она сразу закрылась руками.

– Откинься на меня.

– Я тяжелая... – ляпнула она первое, что пришло ей в голову.

– Откинься.

Альзира послушно откинулась и спиной почувствовала жар его тела. Сразу стало тепло. А внутри девушки зрело незнакомое и непонятное ей чувство. Нет, конечно, у нее было много поклонников, и она вовсе не забитая моралью и спесивостью дама высшего сословия, но даже все поцелуи и ласки, которые испытывала Альзира раньше, меркли перед тем, что она ощутила, едва прикоснувшись к коже своего спасителя. Девушке захотелось раствориться в этом чувстве, упасть в него с головой. И ощущать только запах его тела.

Мужчина одной рукой, обнял девушку за плечи и прижал к себе сильнее. Тепло...как будто маленькое солнышко в груди.

– Как тебя зовут? – спросил мужчина. – Прости, что спрашиваю. Это не мое дело, но мне надо знать.

– Альзира...

– Как ты здесь оказалась?

– Моя карета... – хрипло сказала девушка. – Кони понесли...а я, была снаружи. И не успела...

– Тогда тебе повезло. Кони, и твой кучер, и все те, кто был с тобой, уже мертвы.

– Что?! – Альзира вскрикнула и дернулась. Поломанная рука снова о себе напомнила.

– Не шевелись. У тебя перелом. Надо согреться, а потом, я займусь твоей рукой, – сказал мужчина. – Да. Они мертвы. А тебе повезло, что тебя нашел я.

– А...кто ты..?

– Грегори. Лесник...

– Грегори... – повторила Альзира и почувствовала, как его тело напряглось. Будто что-то случилось. Однако это продлилось недолго.

Альзира почувствовала, как ее глаза начинают слипаться. Хотя внутренний голос кричал, умолял ее не засыпать. Она в чужом доме, с незнакомым мужчиной, и полуголая! Как тут спать вообще?!

Но девушка не стала противиться этому чувству и утонула в забытьи.

– То есть,...как не приехала...?

– Вот так, – развел руками барон Хельм Ульвар. – Ни Альзиры, ни ее экипажа...Вы уверены, что она поехала сюда?

– Конечно, уверен! – нахмурился граф Скольт. – Хельм, Альзира не могла сбежать. Этот остров ее дом. Она не могла его оставить.

Барон устало опустился в высокое, глубокое кресло, с витыми ножками из красного дерева, и отделенного бардовым бархатом.

Граф Скольт сел в такое же кресло напротив барона, и взял с низкого столика бокал с коньяком. Он выпил его залпом, даже не почувствовав вкуса напитка.

– На нее могли напасть...

– Не в моих землях.

– Откуда вам знать?! – возмущенно воскликнул граф. – Вы не вездесущи, Ульвар.

– И все же, поверьте, – вкрадчиво сказал барон. – В моих землях нет воров и разбойников. Альзира могла...заблудиться?

– Заблудиться? – граф нервно ослабил шейный платок. – Не знаю. Возможно...хотя, возница знал дорогу.

– Они могли пропустить поворот, – пожал плечами барон.

В этот момент в комнату постучали, и вошел слуга.

– Ваша светлость, нашли экипаж леди Альзиры.

Граф Скольт и барон Ульвар одновременно подскочили и бросились во двор особняка. Как раз в ворота въезжала карета Альзиры...точнее ее волокли на боку. Не было двух колес с правой стороны, двери вырваны, задняя часть полностью раскурочена...

– Альзира! – граф подбежал к карете, но внутри было пусто.

– Госпожи внутри не оказалось, – пояснил стражник.

– А где ее кучер?! Где стража?!!

– Никого не нашли... карета лежала в овраге на границе...Леса.

– Что? – граф побелел. – Почему...как?!

– Мы не знаем. Возможно, после дождя главную дорогу развезло. А леди не захотела ждать, когда соорудят мостки, что вы не увязнуть в грязи. Была когда-то старая дорога, через Лес,...но по ней уже лет двести никто не ездил. Говорят, духи лютуют. Не пропускают никого. И Лес поглотит всякого, кто сунется туда...

– Полно же, лейтенант... – усмехнулся Ульвар. – Прекратите рассказывать небылицы. Лес как лес...Да, я допускаю, что Альзира захотела срезать путь. Карета попала в овраг, перевернулась, лошади убежали, возница, скорее всего, мертв, стражи, возможно, помогли Альзире выбраться из кареты, и сейчас они держат путь сюда или обратно домой. Надо подождать.

Барон повернулся к графу спиной и начал отдавать какие-то распоряжения. А отец девушки смотрел на карету... на месте, где должен сидеть возница, была огромная красновато – коричневая лужа...граф подошел ближе и провел пальцем. Палец окрасился алым. Это была кровь...

Глава 3.

– Не дергайся.

– Больно...

– Потерпи. – Грегори держал руку девушки перед собой, на столе, и, сделав шины из двух прямых дощечек, туго, но не очень, затянул их чистым бинтом.

– Зачем это? – удивленно спросила Альзира.

– Что бы кости срослись, как надо.

Грегори встал, и начал доставать свои нехитрые припасы: хлеб, холодное мясо, молоко в глиняном кувшине, и маленький горшочек с медом.

– Ты, наверное, голодна? – спросил лесник, взяв в руки кружку. Он наполнил ее молоком и положил в нее хорошую ложку меда. А потом поставил кружку на печку.

Он увидел удивленный взгляд Альзиры.

– Ты что никогда не пила молоко с медом?

– А зачем...?

– От простуды.

– Меня поили настойками... – сказала девушка. – Отец не доверял народным методам лечения...

Грегори промолчал. Он сел за стол, и девушка решилась спросить.

– Почему ты не смываешь краску с лица? Зачем она нужна?

– Я привык, – пожал лесник плечами, – А нужна затем, что– бы не быть похожим на людей. Это сочетание цветов на моем лице, говорит духам, что я лесник. И меня не трогают.

Альзира нервно хихикнула.

– Каким еще духам?

– Духам этого Леса.

Девушка удивленно уставилась на Грегори, но он говорил серьезно.

– И...ты здесь живешь?

– Да.

– Долго?

Грегори замолчал, будто что – то подсчитывал в уме.

– Пятнадцать лет.

– Сколько?! – Альзира пораженно уставилась на лесника. – Ты лесник пятнадцать лет?! Почему? Зачем тебе это? Этот лес, он вообще ничей! И здесь врядли кому то нужен лесник.

– Раз здесь еще бывают, такие потеряшки как ты, то я еще нужен, – без улыбки сказал Грегори. – Я не выбирал себе такой судьбы...

Грегори встал и, подойдя к печке забрал кружку. Он протянул ее девушке.

– Осторожно, – сказал он – горячо.

Альзира кивнула, и, натянув рукава платья на ладони, взяла кружку за бока.

Грегори снова сел, и стал неспешно жевать. Альзира исподтишка наблюдала за ним, и не могла понять, то ли этот мужчина немного с приветом, то ли он правда тот самый страж Леса...человек, который добровольно оставил мир людей, что бы держать хрупкое равновесие между этим островом и переселенцами. Но разве это не легенда? Разве может это быть правдой...?

– Я вижу, у тебя ко мне много вопросов? – спросил Грегори.

– Да... – не стала отрицать Альзира. – если ты позволишь, я бы хотела узнать, к кому попала.

– Изволь. Я отвечу.

– Как твое полное имя?

– Я не помню, – пожал плечами мужчина. – Когда Лес избрал меня своим стражем, я утратил память о семье. У меня осталось только имя.

– Это, наверное, грустно... – сказала Альзира и печально посмотрела на дно своей кружки. – А почему не уйдешь? Тебя ведь никто здесь не держит.

– Я не могу. Это будет означать конец перемирия между людьми и духами. Ответственность слишком велика.

– Но люди не верят в духов, – сказала Альзира. – Уже давно.

– В них верю я. – в тон ответил Грегори. – И я знаю, на что они способны.

– Что за странные вещи на твоём заборе у дома?

– Это талисманы и обереги самых разных народов. – пояснил лесник. – Многие из тех духов и демонов, что живут здесь...не жалуют меня.

– Почему?

– Такова их природа. Они созданы питаться людьми, а не дружить с ними. Эти талисманы отпугивают их от моего дома.

Альзира покраснела.

– А...те шрамы...на твоей груди... – девушка стыдливо запнулась, но Грегори не улынулся.

– Это результат борьбы с теми, кто хотел вырваться из Леса. Договор не рушим.

– А почему ты улаживаешь конфликты духов? Почему их...главное божество не приструнит своих подданных?

– Они не могут вредить друг другу... – сказал Грегори. – Их воля слушать или нет. Согласные живут со мной в мире...те духи, которые отчаялись, стали ненавидеть, озлобились на людей и на весь их род, утратили внутренний Свет. Они стали темными. Демонами.

– И...от них ты спасаешь людей? – тихо спросила девушка.

– Да.

– Надо же ... – вздохнула Альзира. – А я...столько лет жила и видела этот лес из окна своей комнаты. И знать не знала, что здесь идет борьба.

– Скорее всего, не ты одна так думала.

Грегори вскочил и подбежал к двери. В его руке из ниоткуда возник широкий короткий нож. Альзира от испуга вжалась в стул, на котором сидела. В этот момент в дом полетели камни, судя по звукам...они гулко бухались о стену дома.

Грегори жестом показал Альзире молчать и вышел за дверь.

На границе барьера, где стоял низенький заборчик, столпились темные аморфные существа с ярко– красными глазами. Они подбирали камни с земли и кидали их в дом.

– Грегори...

– Отдай...

– Отдай человека...

– Отдай нам смертного...

– Вам тут не рады, – мрачно сказал лесник. – Идите прочь.

Тени заматались у барьера, но не могли переступить его. Все что им оставалось это стенать и обливаться лесника руганью.

– Предатель...

– Ты лесник...ты должен подчиняться...

– Она человек...люди должны погибнуть.

– Нарра узнает...он, покарает тебя...

Грегори хмыкнул и положил нож себе на плечо.

– Если Нарра желает, он может говорить со мной. И если на то будет его воля, я отдам ему человека. Ему, а не вам. Так что идите...пока я добрый.

Духи нехотя стали уходить. Они расползались по земле, как тени, затаиваясь в ветвях деревьев и в тени трав. Вскоре у ограды никого не осталось. Грегори вздохнул и зашел в дом.

Альзира так и сидела, сжав руки так, что он побелели.

– Все в порядке.

– Зачем...они...приходили...? – заикаясь, спросила девушка.

– За тобой.

– За мной?! – удивленно спросила девушка. – Но я ничего не сделала...

– А это им не важно. Ты человек. Уже этого достаточно.

– И что они со мной хотели сделать?

– Сожрать, – просто сказал Грегори, и сел напротив Альзиры. – Они бы тебя раньше съели, если бы я тебя не нашел. Скажи спасибо, дождь шел...вывел меня к тебе.

– Тебе рассказал дождь, где меня искать?

– Да. Я ведь лесник.

Альзира не стала ничего спрашивать. Ее только что хотели сожрать ужасные духи...а он, вышел к ним, и даже не испугался!

– А...они могут вернуться?

– Могут. Но не станут, – сказал Грегори, все так же спокойно ужиная. – Нарра запретит им ходить ко мне, пока ты здесь.

– Кто такой Нарра?

– Верховный дух – олень. Он здесь всем заправляет.

– И что же...разве он не послушает своих?

– Они уже не могут на него повлиять. Эти духи когда-то были светлыми. Но злоба закралась в них, как коварная змея, и стала разрушать изнутри. Она стерла их истинный облик и оставила только темную оболочку, наполненную ненавистью ко всему живому. Нарра не может их убить или навредить. Поэтому он стал просить моей помощи.

– Зачем тогда нужен этот ...Нарра? – удивленно спросила Альзира. – Он не может поставить на место темных.

– Вообще может...но тогда, он уподобится им. Станет тоже темным. В него проникнет злоба. Со временем, она изменит и его. А он не хочет таким быть. Поэтому просит помощи у меня. Я человек...мне ничего не будет.

Альзира шумно выдохнула.

– Я как будто попала в кошмар...и как мне выбраться отсюда? Меня наверняка ищут!

– Без разрешения Нарра никто не покинет Леса, – задумчиво сказал Грегори. – Ты не исключение.

– Но...я же попал сюда без его разрешения! – воскликнула Альзира. – почему не могу так же уйти?!

– Потому, – терпеливо начал лесник, – что ты теперь в его владениях. Ты, если можно так выразиться, собственность Леса.

– Я не собственность! Я никому не принадлежу, кроме себя самой! – рассержено сказала девушка.

– Тогда можешь сама сказать ему об этом, – пожал плечами Грегори. – в ночь полной Луны, он будет бродить по Лесу, обретая телесный облик. Тогда и спросишь разрешения уйти. Не думаю, что он откажет.

– Но это только через неделю!

– Увы...придется обождать.

Девушка со стоном откинулась на спинку стула. Как же все не вовремя!

– Я смотрю, ты очень хочешь быть подальше от этого острова.

– А я смотрю, ты очень разговорчивый... – резко бросила девушка. Ей почему-то казалось, что он специально не хочет ее выпускать из леса...

Грегори лишь пожал плечами и продолжил, есть молча. Когда он закончил, то встал из-за стола, снова накинул на себя длинный плащ с капюшоном, надел свой пояс, и пристегнул к нему ножны с мечом. У двери, он накинул сумку на плечо и вышел, не говоря ни слова.

Альзира встала и пошла к печке...она села на шкуры. Поломанная рука почти не болела. Платье даже успело высохнуть. Сейчас бы самое время уйти. Оставить это место...но не сейчас. Утром...она уйдет утром, когда все эти злобные твари будут спать. Она сможет найти выход из леса. Он ведь не бесконечный. Должен будет закончиться.

Альзире показалось, что это прекрасный план. Всяко лучше чем, дожидаться какую-то лесную нечисть и спрашивать его милости, что бы уйти! Нелепость, какая...

Мрачный и таинственный ореол Грегори стал таять...чего только, не почувдится со страху. Самый простой мужчина, каких много. Живет в лесу и воображает, что он тут страж Леса. Да прогнал горстку нечисти. И что? Нет...девушка решила на утреннюю вылазку с побегом.

Альзира почувствовала, как глаза тяжелеют, и она постепенно заваливается на бок. Спать хотелось сильно. Не мудрено. День полон новых ощущений и сюрпризов. Девушка смотрела, как через заслонку, в печи, пляшет огонь, бросая блики на нее. Этот танец усыпил Альзиру, и она заснула.

Грегори вернулся спустя пару часов. В руках он нес сумку, которую нашел глубоко в лесу. Среди разодранных темными духами тел, лесник нашел вещи девушки. Он знал, что Лес не выпустит их живыми. А значит, и все пожитки его гости могли остаться на месте крушения.

Два гнедых коня, были тут же около мертвых тел. Спокойно ходили и щипали травку. Ждали свою хозяйку.

Грегори забрал вещи девушки и пошел обратно. Трудно было сказать, что он

испытывал. Он так давно не общался с людьми...тем более с дамами. Тем более с дамами высокого сословия. А то, что Альзира дама высокого сословия, было ему понятно сразу.

Одно ее имя, о чем говорит...Альзира. Это имя звезды, в созвездии Близнецов. Хотя звучит оно немного по-другому – Альзирр. Но видимо природа раскинула карты иначе и на свет появилась девочка. Решили не мудрить и немного подкорректировать имя. Такие имена присущи только знатным людям...или тем, кто сам родился на небесах.

Было бы ложью сказать, что близость девушки никак не тронула его. Очень даже тронула. Но Грегори не любил слушать только желания своей плоти. Есть более высокие цели.

Лесник вошел в дом и увидел спящую девушку.

Он тихо снял с плеча сумки, сгрузил их почти у порога, разулся, снял плащ и прошел к Альзире. Она крепко спала, положив ладонку под щеку. И едва видно, улыбалась во сне. Она видела что-то хорошее.

Грегори сел около нее и стал всматриваться в ее черты лица. Ему очень хотелось протянуть руку и убрать волосы с ее лба, но он боялся, что может ее разбудить.

Он прожил среди духов, богов и демонов долгие годы. Ему были известны все тайны мироздания. О чем шептались звезды в самую темную ночь. Как говорит дождь. О чем поет ветер в верхушках деревьев. Не было ничего такого, что бы он не познал. А вот человек...девушка. Эту тайну мироздания он как-то упустил. Наверное, потому, что ни один дух не поведает ему о том, что и сам до конца не понимает...

Грегори лег рядом с Альзирой, и накрыл ее одеялом. Пусть платье и высохло, но он боялся, что она может простудиться. Боялся...вот так новость. Ни о ком в своей жизни он не заботился с таким трепетом. Даже о себе. А тут...его привычный мир перевернулся с ног на голову, и, кажется, не стремился встать на место.

Лесник глубоко вздохнул. Нет...у него есть долг. Он Страж на границе Леса. Его избрали для этого. Для защиты. И он сделает всю работу. А для этого надо выбросить посторонние мысли из головы.

Грегори закрыл глаза и вскоре мерно засопел. Сны ему снились редко. Однако в эту ночь он увидел сон...

Кажется не свой...

Судя по видениям и ощущениям, Грегори был в чужом сне. И это бы сон Альзиры.

Он видел какие-то деревушки, поляны, старый колодец, детвора носится...Альзира упала. Разодрала коленку в кровь. Но даже не думала плакать. Она лихо сорвала лист живника у дороги, смачно его обслюнявила и прилепила на колено.

Странно, почему она видит именно этот сон? Может потому, что воспоминания чаще всего приходят, когда мы хотим их забыть и оставить? Надо будет спросить у нее утром. Лесник вышел из сна девушки и заснул.

Глава 4.

Граф ходил нервно из стороны в сторону. Заламывал руки, постоянно тер лоб ладонью.

Барон Ульвар, вздохнул.

– Граф, прошу вас, сядьте.

– Не могу...Альзира не вернулась домой, она не вернулась сюда! Она...возможно мертва! И если это так...

– Мы не нашли тела Альзиры у границ лесов. – пояснил Ульвар. – Как не нашли ни кучера, ни стражи. А если их нет, то вовсе не обязательно думать или предполагать, что они мертвы.

– Когда будут организованы поиски?!

– Это ни к чему. – сказал Ульвар. – Староста моего города, уже отправил весть Леснику.

– То есть...этому...стражу? – боязливо спросил граф. – Но как можно ему доверять, он же...

– Единственный, кто знает эти леса как свои пять пальцев, – перебил его Ульвар. – И он наша надежда в поисках Альзиры. Кроме него, ни один охотник не сунется на территорию этих лесных тварей. Наберемся терпения.

– Вы правы– вздохнул граф. – Пожалуй, я прилягу...с вашего позволения.

– Идите-идите. Ни о чем не тревожьтесь.

Едва дверь за понурым графом закрылась, за гобеленом на соседней стене, что-то щелкнуло. Открылась дверь, и вышел мужчина. Он был старше барона. Имел немного неряшливый и разнузданный вид. Длинные черные, сальные волосы, висели сосульками, закрывая лицо собеседника, небритая физиономия, сапоги грязные и стоптанные.

Он фривольно подошел к креслу, в котором сидел граф Скольт и опустился в него, вытянув ноги.

– Ну? Когда уже?

– Свадьба видимо отменяется...

– Чего?! Ты обещал мне долю!

– Успокойся, Сиг! – возвысил голос Ульвар. – Нам и без этого мелкого аристократа будет, чем поживиться.

– Чем это?! Его кони продаются на всех островах. У него самые крупные заказчики! Знаешь сколько это бабла?!

– Я-то знаю. А вот ты, видимо совсем мозги свои пропил, раз не понимаешь, какая

перспектива перед нами, Сиг.

Тот, кого звали Сигом, удручающе вздохнул и сложил руки на груди.

– Позволь напомнить, что это ты беглый преступник, а не я. – мрачно сказал Ульвар. – И тебе очень повезло, что я даю тебе кров и еду.

– Ты мой брат.

– Да что ты? – притворно удивился барон. – Правда? Я этого не заметил, когда ты послал ко всем чертям родительский дом и сбежал с какими-то бродягами.

– Мы почти обанкротились! – буркнул Сиг. – И ждать пока наш дражайший отец сбавит меня какой-нибудь престарелой даме в возрасте, я не хотел.

– Ну, меня сбаврили... – едко подметил Ульвар. – много ли ума надо отравить нелюбимую, но богатую жену и стать бароном?

– Это твоя жизнь, Ульвар. Я бы так жить не смог.

– Заканчивай ныть, и слушай сюда! – раздраженно перебил брата барон. – Думаешь, я не понимаю, чем мне грозит это отсрочка?! А?! У меня нет больше денег! Это Альзира, была моей надеждой на возвращение денег в мою обитель. Но теперь, когда эта сумасбродная пропала в Лесах, мы можем обогатиться по-настоящему!

– Не возьму в толк, о чем ты говоришь... – почесал за ухом Сиг. – Что в этом хорошего?

– Ты слышал легенду о Боге-олене?

– Это тот, который ходит во плоти лишь под луной? Ну, слышал. Да ее все знают.

– А ты знаешь что у этой нечисти рога – чистое золото? – усмехнулся Ульвар. – А когда он бьет копытом, то может выбивать драгоценные камни из простых булыжников?

– Да ладно... – округлил глаза брат барона. – Небось, все людские толки.

– Не знаю, – устало развел руками Ульвар. – Но вот он, реальный шанс выяснить это. Когда Лесник, приведет нам Альзиру, мы заставим ее показать нам Лес и найдем этого рогатого.

– А если дело выгорит?

– У нас остается наша милая аристократка, – цинично подмигнул Ульвар брату. – Мы в любом случае в выигрыше, Сиг. Не трусь и держись меня. И у тебя будет столько золота, что ты его за всю свою жизнь не потратишь.

– Это мне по душе, – усмехнулся Сиг. – Ладно, я в деле. Каков наш конкретный план?

– Все просто, – барон сплел пальцы на руках. – Староста отправит письмо Леснику, тот не сможет проигнорировать. Это его обязанность, улаживать конфликты нечисти и людей. Он придет на встречу. Если он еще не нашел Альзиру...а если нашел, то

придет вместе с ней. Нам остается суший пустык— Берем Альзиру и тащим обратно, в ночь полнолуния. Она пойдет, если захочет, что бы с ее папой ничего не произошло. Но тут придется замарать руки, Сиг. Лесника надо будет убрать.

— Не вопрос, — Сиг лихо откинул сальные волосы назад. — Я об этом позабочусь. Что еще?

— Еще? Да все собственно— устроим засаду и будет ждать нашего оленя. Заарканим и дело с концом. И смотри, не убей! Можешь выстрелить по ноге, но что бы он живой остался.

— Да понял, я! — раздраженно сказал Сиг. — Все сделаю.

— Отлично. Тогда нам остается, только ждать.

— Откуда в тебе такая уверенность, что девка жива?

Ульвар усмехнулся и взял со столика бокал с густой коричневой жидкостью.

— Альзира Скольт — это не просто девка. Эта настоящая мегера. Такая как она, будет драться до последнего.

Сиг хмыкнул и встал с кресла.

— Куда ты?

— Займусь делом. Надо купить пули и хорошие веревки.

— Нужно дело, — уважительно кивнул Ульвар. — Не задерживайся. И старайся, что — бы не видели твоего лица Сиг. Запомни, второй раз, я уже не смогу тебя вытащить из камеры.

— Учи ученого.

Сиг отодвинул гобелен и открыв дверь, скрылся за ней.

Альзира не открывая глаз, потянулась, и обнаружила, что ее обнимают.

Девушка затаила дыхание и прислушалась. Грегори лежал сзади нее, а его рука обнимала девушку.

Альзира выдохнула и хотела осторожно снять руку лесника с себя, но Грегори тут же поднялся на ноги.

Девушка краснея, отвернулась от него.

— Тебе снился сон, — пояснил лесник. — Ты вздрагивала и разговаривала во сне.

— И что?

— Когда человеку снится такой сон, надо что бы из реального мира его держали. Тогда душа не сможет покинуть тело. Разве ты не знала?

Альзира отрицательно помотала головой.

Грегори не стал ничего объяснять дальше. Он достал на стол остатки вчерашнего ужина и пригласил Альзиру к столу.

Девушка тихонько села за стол, и смотрела, как Грегори ставит на печь небольшой жестяной чайник.

Девушка не знала, какие травы он положил внутрь, но пахло очень бодряще.

Лесник разлил отвар по кружкам и подал девушке.

– Извини, сахара нет.

– Я не люблю сахар.

– Значит, тебе повезло.

Альзира промолчала и принялась за еду. Одной рукой было неудобно есть. Все время хотелось задействовать вторую руку, но каждый раз, когда она дергалась в тугих оковах повязки, Альзира получала новую волну боли.

Грегори заметил метания девушки.

– Выпей отвар. Он снимет боль.

Альзира послушно приложилась к кружке и, несмотря на то, что отвар был горячий, она выпила почти половину.

Девушка застенчиво проговорила.

– Я прошу прощения...

– За что?

– Вчера, я сорвалась на тебя. И наговорила лишнего.

Грегори лишь пожал плечами и продолжил есть. Альзира почувствовала себя неблагодарной дурой. Ее спасли, накормили, вылечили. А она нос воротила...

– Мне правда, стыдно.

– Стыд, это людское чувство. – сказал лесник. – Оно иногда притупляет правду.

– Возможно. – согласилась Альзира. – Но оно помогает осознать вину.

– Хорошо, я прощаю. Но я не злился.

– Ты...вчера так быстро ушел. – смущаясь сказала девушка. – Я думала, ты был обижен...

– Обида, это тоже людское чувство, – сказал Грегори без улыбки. – Я живу не чувствами. Я живу душой.

– Как это...?

– Как и все обитатели этого Леса, – пояснил Грегори. – Душа или дух, знают много. И понимают тоже многое. Здесь иначе не получится жить.

– Я не совсем понимаю... – призналась Альзира.

– Оно и понятно... – Грегори встал из-за стола и прошел к сумкам, у двери. Он взял сумку девушки и принес ей. – Кажется, это твое.

– Да! Это мой багаж!

– Основательно собран, – сказал Грегори. – Ты готовилась для дальней поездки.

– Ну... – Альзира запнулась. – Не то что– бы..

– Хотела сбежать.

– Что?!

– Ты хотела сбежать, – сказал лесник. – Я это понял еще вчера.

Альзира хмурясь, отложила свою сумку в сторону.

– И что же еще ты понял?

– Многое, – пожал плечами Грегори. – Твоя имя, это имя звезды, в созвездии Блинецов– Альзири. Ты аристократка. Судя по твоему платью...ты не любишь носить такие вещи. Оно почти не ношено. Значит, ты хотела кому-то угодить. Скорее всего, родственнику. Пообещала что-то, что бы он поверил.

А сумку ты собрала для побега: карты, мужская одежда, компас...портрет. Скорее всего, матери. Ты похожа на нее. Раз ты решилась на такой шаг, оставить свою жизнь, всю, какая была, то тебя вынудили. Это не по твоей воле. Заставляли выйти замуж?

Альзира растеряно хлопала глазами, и смотрела на Грегори. В ее голове крутился лишь один вопрос...как? Он все это узнал...по ее внешнему виду? И содержимому сумки?!

– Это нереально... – проговорила девушка. – Такого не бывает!

– Я уже говорил тебе, надо жить не чувствами. Я прав?

Альзира вздохнула и чуть не расплакалась.

– Да, прав. Меня хотели выдать замуж за барона Хельма Ульвара.

– Никогда не слышал о нем.

– Счастливый, – съехидничала девушка. – А вот я о нем много всего наслышалась. И стать женой такого человека...страшнее участи не придумаешь. Отец, все говорил, что мне надо думать о реальной жизни. Что он не вечен, боится, как бы я не

осталась одна...моего мнения он не спросил. И я решилась на побег...дорогу после дождя развезло. Мы могли потерять время. И...я потребовала, что бы мы ехали по старой дороге. И вот что получилось. Мой побег не удался...а отец, наверное, оплакивает меня.

Грегори внимательно слушал девушку. Он задумчиво допил отвар и отставил кружку

– Ты хочешь вернуться к отцу?

– Я не знаю! – Альзира всхлипнула. – Если вернусь, то...

– Заставит жениться?

– Да...

– Попроси, что бы не заставлял. – сказал лесник.

Альзира так выразительно посмотрела на Грегори, что он удивленно заморгал.

– Думаешь, я не умоляла его? Умоляла. Он не слушает.

– Но ты ведь не хочешь покинуть свой дом. Зачем же мучаешь себя выбором.

– Потому что иначе, меня не оставят в покое. Этот Ульвар...пусть боги проклянут его черствое сердце!

– Лучше не произноси таких речей, – довольно мрачно сказал Грегори и Альзира сразу притихла. – Их могут услышать. А ты не такая, что бы желать зла, даже самому лютому врагу...

– Верно...я не такая. – у девушки уже не было сил на удивление. – Я пошла в маму...

– Какой она была?

– Самой лучшей... – взгляд девушки затуманился, будто она вернулась в прошлое. – Она рассказывала мне чудесные сказки о дальних мирах, об иных планетах. Она бредила звездным небом...обожала его. И привила и у меня эту любовь. Она и дала мне имя звезды...

– Но почему именно созвездие близнецов?

Альзира вынырнула из сладкой дремы воспоминаний и хмуро повела плечами.

– Я родилась на большом континенте. Вместе с братом близнецом. Он не долго прожил...спустя три месяца после родов, он умер. Врачи прочили мне ту же участь. Но нет. Я выжила. Мама говорила, что брат отдал мне свои силы. И назвала меня его именем. Что бы я всегда о нем помнила...

– Это очень грустно... – нахмурился Грегори. – Прости, что спросил тебя.

– Ничего страшного. Ты рассказал мне все что знал. Было бы грубо, не рассказать тебе, хоть что-то о себе.

– Тогда вернемся, к главному вопросу, – сказал лесник. – Ты хочешь вернуться?

– Ты говоришь так, будто у меня есть возможность остаться здесь навсегда.

– Конечно, – он кивнул. – Ты можешь жить со мной.

Девушка густо покраснела, и Грегори почувствовал, как его сердце гулко бухает у него в ушах.

– Ты можешь спросить разрешения Нарра. – пояснил Грегори. – Он может позволить тебе остаться, и я при светлом лице полной луны назову тебя сестрой. Тебя никто не сможет тронуть.

– Звучит, конечно, заманчиво, – откашлявшись сказала Альзира. – Но мне надо подумать.

– Тогда думай быстрее, – сказал Грегори. – Сегодня я буду проходить дозором у границ Леса и навещу старейшин деревень. Если мне передадут письмо, с просьбой отыскать тебя, я буду обязан принять его. И либо привести тебя, либо сказать, что ты погибла.

– Но ты, будешь «искать» меня? – сказала Альзира. – Сколько времени у меня есть?

– Неделя, – подумав, сказал Грегори. – Этого тебе достаточно?

– Да, вполне...

Грегори встал из-за стола и стал собираться.

Все тот же балахон с капюшоном, ножны с мечом, и боевая раскраска...лесник подошел к двери и обулся. Затем накинул сумку на плечо и уже хотел выйти.

– Грегори...

Мужчина медленно обернулся. Сейчас он напоминал Альзире нечто дикое и непознанное. Но в то же время опасное и непостоянное.

– Скажи, почему ты хочешь, что бы я осталась?

Лесник лишь немного вздернул брови.

– А ты разве не хочешь?

– Мои желания, сейчас не касаются вопроса, – сказала Альзира. – Прошу, ответь.

Грегори повернулся к девушке.

– Я хоть и лесник, но я все же, человек. А люди...должны помогать друг другу. Разве нет?

Альзира ждавшая ответа мужчины, как-то сразу сникла. Внутреннее ожидание спало, и девушка только кивнула. Грегори повернулся к ней спиной.

– Меня не будет до глубокого вечера. Пожалуйста, никому не открывай дверь калитки. И не выходи за границы забора.

Альзира не успела ответить. Лесник вышел за дверь. Ни одна половица не скрипнула.

Глава 5.

Альзира не знала чем себя занять. Она обошла весь дом, ни ничего примечательного не обнаружила. Грегори жил очень суровой жизнью. В его жилище не было даже зеркала...Как же он бреется?

Девушка вздохнула и поднялась наверх. Дверь второго этажа была закрыта на большой навесной замок. Альзира приложила ухо к двери. Но с той стороны была тишина. Интересно, что там? Но девушка решила, что спросит об этом, когда Грегори вернется.

Альзира не понимала, как лесник мог здесь жить...? Даже книги нет почитать. Хотя с его работой, на это, скорее всего, нет времени...

Девушка вернулась к своей сумке и, достав из нее вещи, решила наконец-то переодеться. Когда Альзира сняла платье, она чуть ли не с удовольствием отшвырнула его от себя. Сапожки на каблучке, девушка просто выбросила в окно. Потом она затянула волосы на голове в хвост и достала карты.

Альзира разложила их на столе и стала изучать. Хотя она и так знала каждую циферку на этой карте, и каждую звезду. Она понимала, что надо решить. Домой Альзира ужасно хотела вернуться...но как только она представляла себе эту картину, перед ее внутренним взором сразу возникал барон Ульвар и девушка возмущенно трясла головой. Да...это все и меняет. Домой нельзя...Альзира смутно стала надеяться, что возможно, она уговорит отца, что сможет переубедить его. Неужели, он откажет? Внутренний голос девушки сказал, что, вот посмотри. Он уже отказал тебе. Думаешь, твои слезливые глаза заставят его поменять решение?

Девушка вздохнула. Отец довольно редко менял решения. И если быть честной, то вообще никогда. Если он решил, то решил. Но эти решения, никогда не касались личной жизни Альзиры. А теперь...

Девушка сложила карту и убрала обратно в сумку, как ее окликнули сзади...

– Ну, здравствуй, человек.

Девушка медленно обернулась и обнаружила у окна молодого парня, с длинными рыжими волосами и слегка загнутыми рогами, которые росли у него из лба...это зрелище было настолько непонятным, что девушка поражено заморгала.

Нежданный гость усмехнулся, и Альзира увидела клыки...длинные. Глаза у гостя были ярко – алыми.

Один рог был ярко-синим и блестел, как драгоценный камень, а второй был стального цвета...похоже на серебро. Дух, а это видимо он и был, стоял у окна, одетый в какой-то расшитый халат или накидку... полы его одеяния, открывали вид на мускулистое накаченное тело. И еще ногти...были длинными и аккуратно заостренными.

Видимо работа мысли хорошо отразилась на лице Альзиры, так как ее гость, слегка наклонил голову набок и улыбнулся.

– Меня зовут Асагао.

– А я Альзира... – пересохшими губами прошептала девушка.

– Красиво. Как звезду, – подмигнул ей дух. – Не хочешь погулять?

Девушка затравлено оглянулась в поисках оружия. Но Асагао только усмехнулся.

– Я не причиню тебе вреда, человечка. Я знаю Грегори, и он знает меня. Позови его, пусть познакомит нас.

– Его...нет, – проговорила Альзира и прикусила себе язык.

– Вот как...? – в глазах рогатого парня на мгновение просквозил всполох огня. – Какая...жалость. Ну, тогда не вижу причин, отказывать мне в такой ничтожной просьбе.

– Простите, уважаемый Асагао. Но я не могу. Я обещала Грегори, что не выйду за пределы заборчика.

– Так не выходи, – пожал плечами дух. – Давай, я жду тебя здесь.

Асагао скрылся где-то за углом дома и девушка растерялась. Что делать? С одной стороны, Грегори просил ее не покидать дом, но с другой, что с ней случится, если она за магической защитой...?

Альзира обула свои сапоги и вышла за дверь.

Асагао сидел за забором, сложив ноги под собой, его одеяние и правда было похоже на расшитый праздничный кафтан: пестрит вышитыми цветами и птицами!

Дух заметил заинтересованность Альзиры.

– Красиво?

– Очень...

– Это мне дриады сшили, – усмехнулся он. – Не за бесплатно, конечно. Хочешь потрогать?

Девушке показалось, что наверняка ткань должна быть потрясающей на ощупь, но вовремя отдернула руку, когда поняла, что еще шаг, и она выйдет за забор. Альзира остановилась и низко поклонилась.

– Простите, уважаемый Асагао, я не посмею прикоснуться.

Дух шумно выдохнул, но тут же снова улыбнулся.

– Как ты попала к нам?

– Ехала...через лес. А лошади понесли...

– Ну и дела. Теперь будешь ждать, пока не разрешат выйти.

– Да, я знаю, – проговорила Альзира и опустила голову. – Спасибо за ваше беспокойство.

– Какое еще беспокойство? – удивился Асагао. – Я вовсе не беспокоюсь. Людям не место в Лесу. Это закон. А ты сейчас его нарушаешь.

– Но...я никому не желаю зла.

– Это понятно. Но ...правила не я придумал, – развел руками дух. – Нарра, скорее всего, накажет Грегори, за то, что он не убил тебя...

– Убил?! – Альзира пораженно открыла глаза. – Но...за что?!

– Говорю же, люди не должны появляться в лесу.

Альзира почувствовала волну страха и паники. Но потом подумала...если бы, это было правдой, то Грегори не церемонясь, убил бы ее тогда в лесу. Но он не стал этого делать. И словам лесника, девушка верила больше, чем этому духу...

– Спасибо, уважаемый Асагао. – снова кивнула Альзира. – Я учту это.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://www.litres.ru/elena-babinceva-10892873/lesnik/>